

УДК 574.9/502/91

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-2-25-42>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И АВСТРАЛИЙСКОГО ШТАТА ВИКТОРИЯ

А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Одним из инструментов экологической политики в разных государствах является создание сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Кроме сохранения биоразнообразия некоторые объекты ООПТ выполняют рекреационную функцию. Во многих странах система охраняемых территорий имеет два уровня: государственный и региональный. В статье проводится сравнение системы ООПТ Австралии и России на примере двух территориально-административных образований этих государств: штата Виктория и Тверской области. Объектом анализа стали структура сети ООПТ и количество объектов. Затрагиваются вопросы организации и функционирования элементов сети ООПТ, предназначенных для туризма и рекреации. Выявлены положительные и отрицательные аспекты сформированной системы охраняемых природных объектов в обоих государствах. Сделаны предложения по совершенствованию сети ООПТ в Тверской области.

***Ключевые слова:** Тверская область, штат Виктория, особо охраняемая природная территория, национальный парк, памятник природы, экологический туризм.*

Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 11.06.2021) в своей последней редакции указывает, что «Особо охраняемые природные территории (ООПТ) – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны» [11]. Эта развернутая дефиниция отражает мнение специалистов и российского общества по поводу охраняемых природных пространств и объектов. Похожие формулировки понятия ООПТ используются и во многих других государствах.

Во всех случаях первостепенной причиной организации ООПТ является желание сохранить первозданную природу и ее обитателей, добиться устойчивого развития, поддержать существующее

© Дорофеев А.А., 2022

биоразнообразии, по крайней мере, в пределах охраняемых ареалов. Однако уже на первых этапах формирования сети ООПТ, еще в последней четверти XIX века в некоторых странах на охраняемые территории стали возлагать и другие функции, в частности – рекреационные. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в больших по площади странах, с крайне неравномерной населенностью и крупными массивами неизменных ландшафтов – США, Канада, Австралия. Здесь начали создавать ООПТ особого типа – национальные парки, в которые активно приглашали туристов, дабы те могли насладиться красотами природы и познакомиться с ее уникальными объектами. Водопады, каньоны, пещеры, гейзеры, ледники, гигантские деревья, удивительные животные и пр. – обязательные атрибут подобной особо охраняемой территории. Например, на территории современного штата Виктория в Австралии первые региональные национальные парки появились уже в 1898 году: «Гора Буффало» и «Мыс Уилсона».

Россия, во многом похожая на вышеназванные государства, пошла иным путем. Отстав почти на полвека, только 11 января 1917 года в Российской империи был открыт первый заповедник – «Баргузинский». Еще 66 лет потребовалось на то, чтобы осознать необходимость дать возможность прикоснуться к красотам природы всем желающим и создать первые национальные парки: «Сочинский» и «Лосиный остров», в которые был открыт доступ посетителям.

В федеративных государствах (Россия, США, Канада, Австралийский Союз и др.) особо охраняемые природные территории создаются на двух, а то и на трех, властных уровнях. На уровне Государственной (Федеральной) власти и на региональном уровне – в рамках субъектов Федерации (областей, штатов, округов и т.п.). В некоторых случаях, например, в России, имеет место быть еще один, самый низкий уровень ООПТ – местный, когда право на создание ООПТ имеют муниципальные органы управления. При этом в плане развития туризма на охраняемых территориях страны, в том числе ведущие, действуют по-разному.

В настоящей статье сделана попытка сравнить сложившуюся систему особо охраняемых природных территорий на региональном уровне в ведущих эколого-туристских державах мира: Австралийском Союзе и Российской Федерации. Также интересными были туристские инновации, применяемые на региональных ООПТ в этих странах. При этом в качестве объектов (регионов) исследования выбраны штат Виктория (Австралия) и Тверская область (Россия). Подобный выбор обусловлен исключительно научными предпочтениями автора и наличием статистического материала для анализа.

Изучение вопросов рекреации на особо охраняемых природных территориях – популярная тема в российской науке о туризме. Например,

близкой к нашему исследованию по замыслу является работа А.В. Васильева «Сравнительный анализ подходов к развитию рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Республики Карелия и Финляндии» [1]. Общеизвестным авторитетом в области туризма в национальных парках и заповедниках в России является В.П. Чижова [13]. Некоторые данные, в т. ч. по Тверской области, приведены в недавней работе С.И. Яковлевой и Е.С. Котовой [14]. Почти двадцать лет изучает проблему экологического туризма на ООПТ автор настоящей статьи [4].

Система особо охраняемых природных территорий и экологический каркас Тверской области в разных ракурсах давно изучаются группой специалистов, работающих (или работавших) в «Экологическом центре», функционирующим в Тверском госуниверситете: А.С. Сорокиным, Е.С. Пушай, А.В. Тюсовым и др. Ими, совместно со студентами биологами и географами, в течение нескольких лет проводились экспедиционные исследования по выявлению, описанию и картографированию объектов, достойными получить статус ООПТ [9, 10]. Учеными также осуществлялся анализ и теоретическое осмысление информации о природных объектах и территориях, на основании которого в Законодательные органы Тверской области вносились предложения по расширению и совершенствованию сети ООПТ. В значительной степени большому количеству ООПТ Верхневолжье обязано вышеназванным энтузиастам-экологам. По данным Росстата в 2020 году Тверская область в рейтинге субъектов Федерации России занимала первое место по количеству особо охраняемых природных территорий среди всех субъектов Российской Федерации¹.

Ряд малозначимых, не интересных с научной точки зрения публикаций подготовил в соавторстве С. А. Воробьев, возглавляющий отдел ООПТ в Государственном Казенном Учреждении Тверской области «Государственная инспекция по охране объектов животного мира и окружающей среды Тверской области» [7]. Названная служба, формально подчиняющаяся Министерству природных ресурсов и экологии Тверской области, отвечает вместе с министерством, за деятельность и сохранность ООПТ.

Среди иностранных источников, описывающих работу ООПТ разных категорий, назовем крупную совместную публикацию канадского, американского и австралийского ученых Иглс П., Мак Кул С., К. Хайнс «Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению», переведенное на русский язык [6]. В книге приведены примеры организации экотуризма в национальных

¹ 1-ООПТ_2020.xlsx. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=>

парках и резерватах, а также описан опыт управления экологическим туризмом на примере ряда стран, в т. ч. Австралии. Сведения о современном экологическом состоянии территории штата Виктория почерпнуты из статьи А.С. Некрича «Формирования современных ландшафтов...» непосредственно посвященной штату Виктория [8].

В то же время основной пласт информации об охраняемых территориях штата Виктория и организации туризма на них получены из официальных докладов Австралийского Федерального правительства (Commonwealth), прежде всего двух министерств, отвечающих за систему охраняемых территорий и туризм: Департамента сельского хозяйства, вод и окружающей среды¹ и Департамента природных ресурсов, энергетики и туризма Австралии². Также привлекались материалы докладов правительства штата Виктория. Здесь за организацию работы ООПТ отвечает с 1 января 2015 г. Департамент окружающей среды, земельных ресурсов, водных ресурсов и планирования (DELWP) и специально созданное агентство «Парки Виктории» – правительственное агентство штата Виктория, которое занимается управлением парками на территории штата, включая национальные парки, национальные морские парки, парки штата, городские парки и другие ООПТ.

Результаты исследования. Прежде чем анализировать состояние сети ООПТ, мы провели сравнение изучаемых территорий по ряду других параметров. В частности, из таблицы 1 видно, что штат Виктория в Австралии значительно больше по площади и по населению, чем Тверская область. Здесь также более высокая плотность населения, примерно в два раза превосходящая аналогичный показатель Верхневолжья. Столица штата Виктория город Мельбурн в 12 раз превосходит областной центр Тверь по числу жителей.

Таблица 1

Некоторые социальные характеристики сравниваемых регионов

Регион	Площадь	Население	Плотность населения	Главный город
Штат Виктория	227 416 км ²	6 689 377 чел. (растет)	29,4 чел. на кв км	Мельбурн, 5 159 211 чел.
Тверская область	84 201 км ²	1 230 190 чел. (сокращается)	14,6 чел. на кв км	Тверь, 424 969 чел.

¹ Department of Agriculture, Water and Environment. Annual Report 2020-21. URL: <https://www.nj.gov/agriculture/pdf/2020AnnualReportFinal.pdf>.

² CAPAD 2020 - Collaborative Australian Protected Area Database-2020. URL: <https://www.awe.gov.au/agriculture-land/land/nrs/science/capad/2020>.

Большие различия между регионами наблюдаются в их природном облике. Тверская область, расположенная на древней платформе, имеет равнинный рельеф, где обширные плоские супесчаные озерно-ледниковые низины сменяются волнами песчаных поверхностей водно-ледниковых низменностей или увалами суглинистых моренных и морено-эрозионных возвышенностей. Кое-где вздымаются заметные глазу гряды холмов – результат остановок четвертичных ледников, или врезаются на некоторую глубину долины многочисленных рек. Несомненной доминантой во втором случае является речная система Волги с притоками. На западе и северо-западе области украшением ландшафта являются многочисленные озера. Для области характерен типичный умеренно-континентальный климат с относительно мягкой снежной зимой и нежарким влажным летом, умеренным количеством часов солнечного сияния. Почти целиком область расположена в зоне смешанных лесов. При этом леса занимают 55% площади области. Набор лесообразующих пород небогат: сосна, ель, дуб, осина, береза. Болота и естественные луговые сообщества слегка разнообразят пейзаж. Животный мир представлен типичными для лесной зоны и хорошо известными европейцам животными: медведь, волк, лисица, заяц, лось, кабан, рысь, бобр. В районах области от 20% до 60% территории занято измененными либо антропогенными ландшафтами: селитебными землями, сельскохозяйственными угодьями, промышленными площадками, дорогами, карьерами и прочими объектами неприродного генезиса. В некоторых случаях вкрапления антропогенных элементов явно снижает эстетические качества пейзажа.

Таблица 2

Характеристики климата изучаемых объектов

Регион	Название климата	Температура воздуха, °С	Годовая сумма осадков	Режим выпадения осадков	Кол-во часов солн. сияния в год
Штат Виктория (Мельбурн, 1991-2015)	Субтропический муссонный	июнь +9,6 январь +20,2	601мм	Осадки больше летом (январь)	2384 час
Тверская область (Тверь, 1980-2010)	Умеренно-континентальный, с мягкой зимой и не жарким летом	июнь + 18,7 январь – 7,4	654мм	Осадки больше летом (июнь)	1521 час

В отличие от Тверской области рельеф штата Виктория более разнообразен. Низменные волнистые поверхности в левобережье реки Муррей на западе штата сменяются на востоке предгорьями и среднегорьями Австралийских Альп. Самая высокая точка в штате Виктория – гора Богонг достигает двухкилометровой высоты (1986 м абс). Специалистам давно известно, что такие территории с абсолютными высотами от 500 до 2000 метров – наиболее предпочтительны для туризма, и также обладают высоким визуально-эстетическим потенциалом. Климат штата Виктория, который сами австралийцы называют «умеренным влажным», по классификации Б.П.Алисова относится к подтипу «субтропический муссонный» (табл. 2). Теплое лето с обилием солнца, мягкая с положительными температурами зима, умеренное количество осадков – формируют оптимальные условия для жизни и отдыха постоянного населения и приезжающих сюда туристов.

Главное природное богатство юго-восточного штата Австралии – уникальная биота. Большую часть территории занимают наиболее аутентичные, эвкалиптовые леса. Эвкалипт, наряду с акацией, – наиболее распространенное и характерное растение в Австралии. Это обширный род вечнозеленых деревьев и кустарников, включающий около 700 видов. Эвкалипт – древесный символ Австралии. Эвкалипты исключительно адаптивны. Они обладают способностью приспосабливаться к составу почвы и варьировать потребность в воде. Его прямые почти стометровые стволы украшают леса на востоке штата. Другие, кустарниковые виды эвкалипта, высотой 2-3 метра, растут в полупустынях и в саваннах на западе. Особая разновидность полупустынь занимает небольшую площадь на северо-западе штата. Она называется малли, малли-скрэб (mallee), – эвкалиптовый скрэб, который в основном состоит из кустарниковых эвкалиптов с жесткими, повернутыми ребром к солнцу листьями. Напочвенный покров представлен редкими пучками сухолюбивых злаков.

Знакомство с животным миром Австралийского штата Виктория – сильная мотивация для природно-ориентированных туристов. Богатство фауны (6840 видов позвоночных животных), ее эндемизм, исключительное своеобразие, не встречающееся на других континентах (сумчатые – 159 видов), огромная численность многих животных (из-за отсутствия хищников) делают регион популярным у путешественников. Наблюдение за животными в их естественной среде обитания, фотографирование (birdwatching) – считается важной целью экологического туризма. Здесь есть своя «Большая Австралийская пятерка», самых известных и популярных животных континента: кенгуру, коала, эму, вомбат, утконос. Эти животные являются символами Австралии и в первую очередь привлекают туристов. Наконец, штат

Виктория имеет более 2000 км морской береговой линии с сотнями пляжей и многочисленными высокими обрывистыми берегами (например, НП «Двенадцать апостолов»). В 2002 году был принят закон о создании 13 морских парков и 11 морских заповедников. Штат Виктория – первая юрисдикция в мире, создавшая целую систему особо охраняемых морских акваторий.

Особенностью штата Виктория является его очень высокая сельскохозяйственная освоенность. Более 80% территории штата занимают разнообразные земли сельскохозяйственного назначения. «Длительное сельскохозяйственное освоение привело к появлению экологических нарушений. Отмечается сведение естественного растительного покрова для целей растениеводства и в процессе животноводства, деградация земель в ходе аграрной деятельности с применением искусственного орошения и внесения удобрений, загрязнение рек и прибрежной полосы сточными водами с сельскохозяйственных земель» [8]. Впрочем, «скорость нарушений природной среды в регионе не превышает темпы ее восстановления благодаря экологически грамотному управлению сельскохозяйственными землями. Природно-экологические нарушения имеют локальный характер» [8]. Очевиден вклад системы ООПТ в сохранение природы, так как охраняемые объекты в том числе создаются в пределах освоенных культурных ландшафтов. Наоборот, на многих ООПТ разрешена в той или иной форме сельскохозяйственная деятельность.

Подводя итог сравнению природных особенностей анализируемых регионов, следует однозначно отметить преимущество штата Виктория в плане рекреации и привлекательности для прибывающих посетителей. Большее разнообразие и экзотичность объектов природы, комфортность климата, крайне необычная и перманентно доступная фауна, высокая эстетичность окультуренных ландшафтов – в совокупности не оставляют шансов Тверской области в конкуренции с оппонентом.

Для сравнения изучаемых субъектов в отношении количества и площадей ООПТ мы составили табл. 3.

Таблица 3

Некоторые характеристики сети ООПТ изучаемых регионов

Параметр	Тверская область (2020 г.)	Штат Виктория (2020 г.)
Общее количество ООПТ всех категорий, ед.	992	4 468
Количество категорий ООПТ регионального уровня, ед	4	19
Среднее кол-во ООПТ на 1000 кв. км площади региона	11,78	19,65

Площадь занятая всеми региональными ООПТ, га	1 009 246 га	3 996 874 га
Процент площади региона, занятый ООПТ, %	12,0 %	17,6 %
Финансирование содержания региональных ООПТ,	7140 тыс. рублей	См. табл. 4
Количество посетителей ООПТ в год, чел.	Нет данных	2,5 млн (2018 г.)

Видно, что по количеству региональных особо охраняемых природных территорий штат Виктория в 4,5 раза превосходит Верхневолжье. Соответственно, площадь занятая всеми ООПТ в австралийском субъекте значительно больше, почти в 4 раза. При этом, даже если учитывать размеры обоих регионов (а штат Виктория в 2,7 раза крупнее), лидерство по всем показателям все равно останется у штата Виктория. Тверская область уступает конкуренту по количеству объектов ООПТ на 1000 кв. км площади в 1,7 раза. Процент площади, взятой под охрану, в Верхневолжье также меньше в 1,7 раза. Здесь же отметим и гораздо более сложную структуру региональных ООПТ в Австралии. Если в Тверской области законодательство предусматривает создание всего 4 категорий ООПТ, то законы штата Виктория более либеральны в этом отношении. Здесь реально функционируют ООПТ 19 категорий.

Отдельно следует обратить внимание на финансовую сторону деятельности особо охраняемых природных территорий. Бюджетом Тверской области в 2020 году на содержание региональных ООПТ было выделено всего 7 млн. 140 тысяч рублей. Сумма по нынешним временам очень небольшая. Фактически она обеспечивает только функционирование аппарата отдела ООПТ в ГКУ «Государственная инспекция по охране объектов животного мира и окружающей среды Тверской области». Каких-либо реальных мероприятий, связанных с изучением, обустройством, рекламой, разработкой туристских маршрутов и экскурсий, оплатой услуг профессиональных егерей (гидов) и т.п. на эти деньги провести вряд ли возможно.

К сожалению, нам пока не известна величина финансирования содержания ООПТ в штате Виктория. Однако в табл. 4 приведены сведения о доходах, полученных штатами и территориями Австралии в конце XX века от деятельности ООПТ, в первую очередь – национальных парков. Видно, что в штате Виктория сумма денег, полученная от оплаты посещения и других разнообразных туристских услуг, превышает 4 миллиона австралийских долларов – весьма значительная сумма. При этом следует учесть, что после деноминации рубля в 1990-е годы курс австралийского доллара по отношению к рублю всегда составлял несколько десятков рублей. Также необходимо указать

на увеличение потока туристов в национальные парки штатов Австралии за последние двадцать лет примерно в 3 раза. Растут и цены на услуги. В связи с этим можно ориентировочно подсчитать, что в современных условиях, но до ковидных ограничений, доходы от деятельности ООПТ в изучаемом штате Виктория в пересчете на рубли могли составлять сотни миллионов рублей.

Таблица 4

Доход от деятельности ООПТ в штатах и территориях Австралии
в конце XX века¹

Штат/территория (дата сезона)	Доход, полученный от посетителей (австралийские доллары*)	
	Плата за вход	Другие виды оплаты
Queensland (98/99)	Ноль	\$4 050 000
New South Wales (94/95)	\$6 227 292	\$6 657 172
Western Australia (98/99)	\$4 540 891	\$146 848
Victoria (98/99)	\$928 000	\$3 291 000
Tasmania (98/99)	\$1 600 000	\$1 500 000
South Australia (98/99)	\$1 498 000	\$5 073 000
Northern Territory (98/99)	\$1 689 000	\$489 000
Commonwealth/National (98/99) – шесть государственных национальных парков и национальный ботанический сад в Канберре	\$7 594 650	\$1 099 950
Australian Capital Territory (98/99)	\$122 875	\$104 029

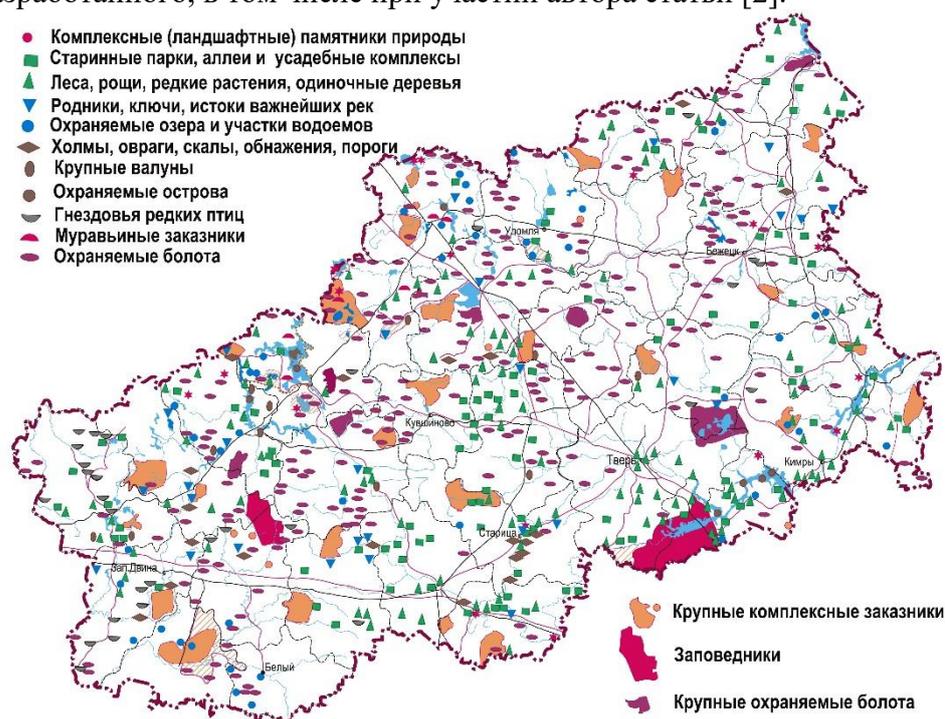
*Австралийский доллар = 45.37 Российского рубля (по курсу на 14.05.2022 г.

Похожая ситуация с посещением региональных ООПТ. В Тверской области учет посетителей не ведется. Поэтому за исключением некоторых косвенных, весьма приблизительных данных о посещении единичных ООПТ (Истоковолжский комплексный заказник, отдельные Старицкие пещеры, заказник «Биостанция Чистый Лес» и др.), статистической информации об экологических туристах в Тверской области не имеется. В тоже время в отношении национальных парков Австралии, которые априори предназначены для экологического туризма, достаточно легко найти данные об их посещении. При этом, отдельно фиксируются как посетители, проводшие на территории национального парка хотя бы одну ночевку, так и экскурсанты, посетившие объект без ночевки. Так, максимальное количество экотуристов, путешествовавших в национальных парках штата Виктория в 2018 году

¹ Lindberg Kreg, Protected Area Visitor Fees. Overview, 2001.

составило 2,5 миллиона человек. Примерно такое же количество людей приезжало для краткосрочного отдыха в парки без ночевки [5].

Главный вывод, который можно сделать по итогам раздела, состоит в том, что очевидно система ООПТ Тверской области, в отличие от аналогичной в штате Виктория, совершенно не предназначена (и не приспособлена) для туристов и экскурсантов. Представляется, что ее основная функция – формально демонстрировать заботу правительства области о природе. Подтверждением этому также является тот факт, что в области в 1990 году была отвергнута на референдуме идея создания национального парка «Селигер», документально уже разработанного, в том числе при участии автора статьи [2].

Р и с. 1. Особо охраняемые природные территории Тверской области

В Тверской области нет и природных парков, хотя областное законодательство предполагает создание подобной категории охраняемых территорий. Попытка начать реальные действия по организации природного туристского парка в окрестностях Старицы – «Старицкие ворота», также оказалась не завершенной [3].

На рис. 1 представлена схема размещения ООПТ Тверской области составленная автором еще в начале 2000 годов. Она хорошо отражает относительно равномерное распределение памятников природы и заказников по территории области, а также демонстрирует разнообразие памятников природы, которые вполне могли бы привлекать

к себе туристов и экскурсантов, интересующихся природой. С другой стороны, схема показывает однообразие имеющихся в области заказников, коими в большинстве случаев являются болота.

Среди природных заказников регионального уровня наиболее представлены разные по трофности болота, их количество составляет 537 (84,8% всех заказников). Прочие варианты заказников менее репрезентативны: комплексные лесные и ландшафтные – 43 (6,8%), охотничьи (общевидовые) – 25 (3,9%), гидрологические – 10 (1,6%), другие заказники – около 1%. Среди региональных памятников природы преобладают ландшафтные – 103 (25,6%), старинные парки – 84 (20,8%), ботанические объекты – 47 (11,7%) [10].

Очевидно, самое принципиальное различие систем ООПТ в Тверской области и в штате Виктория заключается в структуре ООПТ, то есть в количестве и содержании разрешенных законодательством категорий ООПТ. Информация об этом приведена в развернутых таблицах № 5 и № 6. Наглядная иллюстрация сложившейся структуры отражена на рисунках № 2 и № 3.

Таблица 5

Категории особо охраняемых природных территорий
Тверской области (Закон «Об особо охраняемых природных
территориях в Тверской области» от 25.11.2010 с поправками)
по состоянию на 08.05.2022

Категория	Определение (содержание)	Кол-во
ООПТ регионального уровня		
Природные парки	особо охраняемыми природными территориями регионального значения, в границах которых выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение, и соответственно этому устанавливаются запреты и ограничения экономической и иной деятельности	
Природные заказники	территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса	574
Памятники природы	уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения	417
Дендрологические парки и ботанические сады	особо охраняемыми природными территориями, созданными для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения растительного мира и его разнообразия	1

ООПТ местного значения		
Охраняемые садово-парковые территории	озелененные территории рекреационного назначения, предназначенные для отдыха населения, находящиеся в границах населенных пунктов соответствующих городских и сельских поселений, муниципальных округов, городских округов	1
Охраняемые природно-ландшафтные территории	озелененные территории природоохранного и (или) рекреационного назначения, используемые или пригодные для отдыха населения, нуждающиеся в регулировании антропогенной нагрузки, находящиеся вне границ населенных пунктов соответствующих городских и сельских поселений, муниципальных округов, городских округов	2
Охраняемые территории, занятые особыми деревьями	территории, занятые деревьями, имеющими историко-мемориальное, культурное, эстетическое значение, и (или) деревьями-долгожителями	1

В таблице 6 указаны все 19 категорий особо охраняемых природных территорий, которые в соответствии с законодательством, имелись в штате Виктория. Таблица составлена нами по материалам CAPAD 2020 – DAWEReport (ежегодный доклад: DAWE – Department of Agriculture, Water and the Environment)¹. В графе «Определение (содержание)» содержится краткая характеристика соответствующей категории, сформулированная автором статьи.

Таблица 6

Категории особоохраняемых природных территорий регионального уровня в штате Виктория, Австралия

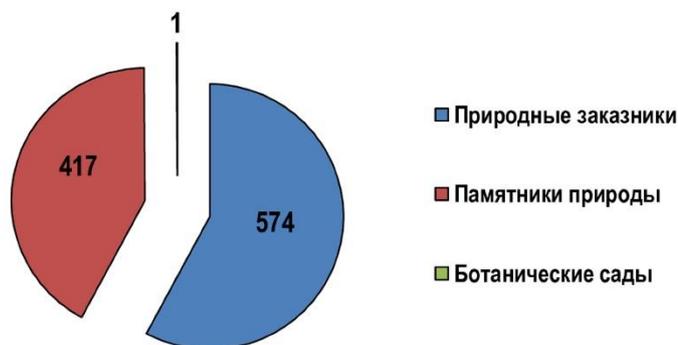
	Тип	Категория	Определение (содержание)	Кол-во, ед.
1	Conservation Covenant	Соглашение об охране природы	Территории, на которых действует специальное природоохранное соглашение, в котором установлены условия землепользования, защищающие растительность и среду обитания диких животных	1 437
2	Conservation Park	Природоохранный парк	Природная окультуренная территория, выведенная из хозяйственного пользования, предназначенная для рекреации	12

¹ <https://www.awe.gov.au/agriculture-land/land/nrs/science/capad/2020>.

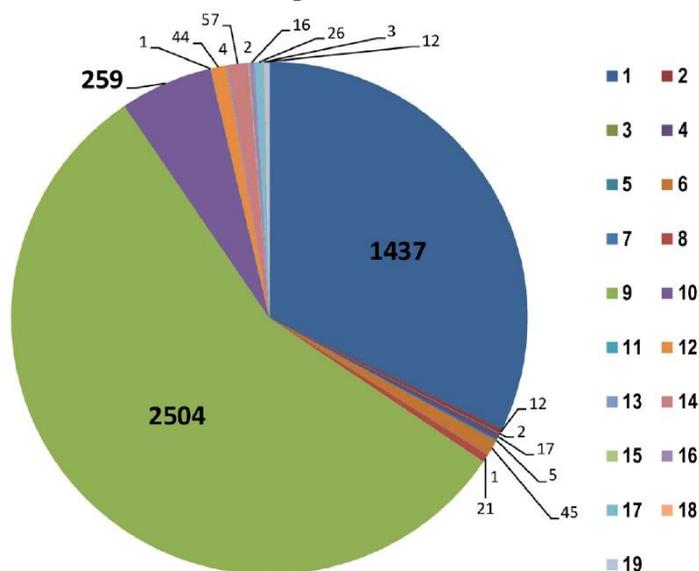
3	Conservation Reserve	Природоохранный заповедник	Охраняемая природная территория, полностью исключенная из хозяйственного использования	2
4	Heritage River	Река Наследия	Река или речная система, определенная правительством штата для защиты и сохранения природы, относительно незатронутая хозяйственной деятельностью и, следовательно, находящаяся в состоянии, близком к естественному, со всеми или почти всеми их природными ценностями в целостности и сохранности	17
5	Indigenous Protected Area	Охраняемая территория коренных народов	Особая охраняемая территория, которая формируется на основе добровольного соглашения правительства с коренными австралийцами в границах, установленных самими аборигенами	5
6	National Park	Национальный парк	Охраняемая природная территория, с фрагментами окультуренных ландшафтов, со значительными ограничениями в хозяйствовании, специально организованная и оборудованная для приема туристов и рекреантов	45
7	National Parks Act Schedule 4 park or reserve	Закон о национальных парках Прил. 4 парк или заповедник	Охраняемая природная территория, созданная в соответствии с одним из приложений к Закону о Национальных парках	1
8	Natural Catchment Area	Природный водосборный бассейн	Охраняемый участок, являющийся локальным водосбором небольшого озера или реки (ручья)	21
9	Natural Features Reserve	Природные особенности заповедника	Небольшая природная территория, в пределах которой имеются необычные локальные или уникальные природные объекты (части объектов), являющиеся предметом охраны	2 504
10	Nature Conservation Reserve	Природоохранный заповедник	Особо охраняемая природная территория, полностью выведенная из эксплуатации, не предполагающая посещение людей	259
11	Other	Другой	Другая охраняемая территория	1

12	Private Nature Reserve	Частный природный заповедник	Территория с хорошо сохранившейся природой, находящаяся в частном владении, на которой запрещена хозяйственная деятельность не соответствующая интересам хозяина	44
13	Proposed National Parks Act park or park addition	Предлагаемый закон о национальных парках парк или дополнение к парку	Территории, предлагаемые для расширения существующих национальных парков, в соответствии с законом о национальных парках или приложению к закону	4
14	Reference Area	Справочная область	Контрольный (эталонный) участок естественного природного ландшафта, строго охраняемый, предназначенный для сравнения с аналогичными по природе участками, подверженными антропогенному влиянию	57
15	Remote and Natural Area - not scheduled under Nat Parks Act	Удаленная природная зона, несоответствующая положениям Закона о национальных парках	Охраняемая природная территория, удаленная от населенных пунктов, не соответствующая Закону о Национальных парках	2
16	Remote and Natural Area - Schedule 6, National Parks Act	Удаленная природная зона, выделенная в соответствии с Прил. 6, Закона о национальных парках	Охраняемая природная территория, удаленная от населенных пунктов, выделенная в соответствии с Прил. 6, Закона о национальных парках	16
17	State Park	Парк штата	Большой парк в живописной окультуренной местности, принадлежащий штату	26
18	Wilderness Park	Парк дикой природы	Относительно обустроенная сравнительно небольшая природная охраняемая территория с явным преобладанием неизменных коренных ландшафтов	3
19	Wilderness Zone	Зона дикой природы	Нетронутая большая по площади охраняемая территория с неизменными коренными ландшафтами	12
		Итого		4 468

Содержание таблицы 5 и ее иллюстрация на рис. 2 показывают скромное разнообразие элементов структуры ООПТ в Тверской области. Законодательно разрешены всего 4 варианта охраняемых территорий. Но даже в этой ситуации используются не все возможности. В Тверской области до сих пор не создано ни одного природного парка, которые как раз и могли бы стать основой для развития экологического туризма.

Р и с. 2. Структура ООПТ регионального уровня в Тверской области

Р и с. 3. Структура ООПТ штата Виктория (цифры на рисунке соответствуют номерам категорий ООПТ в табл. 6)

Напротив, в штате Виктория мы видим большое разнообразие вариантов ООПТ. Их здесь 19 категорий. По количеству явно выделяются объекты двух видов: Conservation Covenant (1437 ед.) – ООПТ очень похожая по статусу на наши видовые заказники, так как их создание обычно направлено на защиту растительного покрова,

как главного элемента среды обитания животных; еще более распространены Natural Features Reserve (2504) – ООПТ напоминающая по статусу региональные памятники природы, поскольку главным аргументом для их охраны является наличие какого-либо необычного, интересного, конкретного природного объекта (скала, водопад, отдельно стоящее дерево и т.п.). Довольно много в штате Виктория объектов, которые называются Nature Conservation Reserve (259 ед.), по существу это настоящий заповедник со строгим режимом охраны, запрещающим какую-либо хозяйственную деятельность, в т.ч. туризм. Наконец, имеется 57 Reference Area – эталонные участки дикой, неизменной природы. Пятую позицию по количеству объектов в штате Виктория занимают Национальные парки штата (National Park) – охраняемая природная территория, специально организованная и оборудованная для приема туристов и рекреантов. Национальные парки очень разнообразны по размерам и природным характеристикам. Самым маленьким в штате Виктория является НП «Органые трубы», всего 1,52 кв. км, на которых в обрыве коренного берега реки Джексон наблюдаются выходы базальтовой вулканической лавы, напоминающие трубы огромного музыкального инструмента. Самую большую площадь – 6330 кв. км, имеет НП «Альпийский», занимающий часть горной системы Австралийские Альпы. Здесь находится самая высокая точка штата гора Богонг, горные леса, альпийские луга и крупнейшие в Австралии горнолыжные центры. В обоих приведенных примерах четко видна рекреационная ориентация охраняемых территорий.

В качестве вывода по последнему разделу нашей статьи выскажем предположение, что узкая, упрощенная структура сети ООПТ Тверской области ограничивает возможности сохранения биоразнообразия и ее туристского использования. Более того, представляется, что система региональных ООПТ Верхневолжья вообще не предполагает рекреационной деятельности. Известны лишь редкие случаи обустройства отдельных родников, являющихся памятниками природы, и вовлечение в экскурсионные маршруты единичных парков и отдельных деревьев (Сосна Иванищенская). Ярким антиподом подобной ситуации является деятельность ООПТ Австралийского штата Виктория. Разнообразие форм ООПТ, крупные финансовые вливания, эффективная природоохранная политика способствуют сохранению природы, даже в условиях 80-процентной антропогенной освоенности. Экологический туризм – природно-познавательные туры в пределах Национальных парков – получило здесь огромную популярность и совершенное развитие. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения и апробации в российских реалиях.

Список литературы

1. Васильева А.В. Сравнительный анализ подходов к развитию рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Республики Карелия и Финляндии / А. В. Васильева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – № 10 (379). – С. 1969–1980. – DOI 10.24891/ni.15.10.1969.
2. Дорофеев А.А. Из истории эколого-рекреационного изучения Селигерского края / А. А. Дорофеев // Историко-культурное наследие и природное разнообразие: опыт деятельности охраняемых территорий: Материалы юбилейной научно-практ. конференции посвященной 15-летию национального парка «Смоленское Поозерье», Смоленск, 08–10 июня 2007 года. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2007. – С. 320–323.
3. Дорофеев А. А. Обоснование создания туристского парка «Старицкие ворота» / А. А. Дорофеев // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. – 2007. – № 3. – С. 182–196.
4. Дорофеев А. А. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия / А. А. Дорофеев, Л. П. Богданова, Е. Р. Хохлова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 38–46. – DOI 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46.
5. Дорофеев А. А. Экотуризм в Австралии: дестинации и туристские прибытия / А. А. Дорофеев // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 2(99). – С. 51–64. – DOI 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64.
6. Игльс П., МакКул С. и др. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению. М., 2006.
7. Наумов А. В. Оценка современного состояния и направления развития системы ООПТ регионального значения Тверской области / А.В. Наумов, С.М. Дементьева, С.А. Воробьев // Вестник Тверского государственного ун-та. Сер. Биология и экология. – 2017. – № 1. – С. 237–245.
8. Некрич А.С. Формирования современных ландшафтов юго-восточной Австралии (штат Виктория) под влиянием сельскохозяйственного природопользования // Проблемы региональной экологии. 2020, № 5, С.53–57.
9. Сорокин А.С. Актуальные задачи ведения Красной книги и развития системы особо охраняемых природных территорий Тверской области / А.С. Сорокин // Актуальные проблемы сохранения природного наследия Верхневолжья: мат-лы региональной научно-практ. конференции, Тверь, 23–24 октября 2020 года. – Тверь: ТвГУ, 2020. – С. 194–197.
10. Сорокин А.С., Тюсов А.В., Пушай Е.С., и др. Формирование экологической сети как основа сохранения ландшафтного и биологического разнообразия Тверской области // Географические основы формирования экологических сетей в России и Восточной Европе. Ч. 1. Мат-лы электронной конф. (1–28 февраля 2011 г.). М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2011. С. 253–256.
11. Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ.
12. Хохлова Е. Р., Тюсов А. В., Пушай Е. С. и др. К вопросу об организации мониторинга особо охраняемых природных территорий Тверской области на землях лесного фонда // Проблемы региональной экологии. – 2014. – № 2. – С. 88–94.

13. Чижова В. П. Охраняемые природные территории: Учебное пособие / В.П. Чижова, А. Н. Иванов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. ISBN 978-5-534-07404-8.
14. Яковлева С. И. Расселение и туризм в пределах заповедных территорий России / С. И. Яковлева, Е. С. Котова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2022. – 116 с.
15. С. Michael Hall Ecotourism in Australia, New Zealand and the South Pacific: appropriate tourism or a new form of ecological imperialism? В книге Е.А. Cater and G.A. Lowman (eds.) Ecotourism – A Sustainable Option, John Wiley/Royal Geographical Society, London, 1994.

Об авторе:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: adgeograf@mail.ru), ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SYSTEMS OF PROTECTED NATURAL AREAS OF THE TVER REGION AND THE AUSTRALIAN STATE OF VICTORIA

A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

One of the tools of environmental policy in different states is the creation of a network of specially protected natural areas (PAs). In addition to preserving biodiversity, some objects of protected areas perform a recreational function. In many countries, the system of protected areas has two levels: state and resolute. The article compares the system of protected areas of Australia and Russia on the example of two territorial-administrative entities of these states: the state of Victoria and the Tver region. The object of the analysis was the structure of the network of protected areas and the number of objects. The issues of organization and functioning of elements of the network of protected areas intended for tourism and recreation are touched upon. Positive and negative aspects of the formed system of protected natural objects in both states are revealed. Proposals were made to improve the network of protected areas in the Tver region.

Keywords: *Tver region, Victoria, specially protected natural area, national park, natural monument, ecol Tver region, Victoria, specially protected natural area, national park, natural monumentl*